

Итак, Сяомэй, ты выслушал все подробности о моём теле, о которых я обычно рассказываю. Если бы ты не слушал, как бы ты смог нарисовать моё тело таким... таким...»

«Почти то же самое, что и тогда», — пальцы Ронггуй с удовольствием любовно водили по картине. «Но я немного похудел».

Затем--

«Я просто позаимствовал принципы 3D-пластики черепа». В следующую секунду Сяомэй сказал жестокую правду.

«С помощью этой технологии был восстановлен первоначальный облик мумий, собранных в историческом музее», — добавил он.

Мама... Ронггуй сильно пострадал.

Затем--

«Я нарисовал его, исходя из массы мышц, которая должна соответствовать этому скелету. То есть, форма на рисунке — это форма тела при стандартном весе», — добавил Сяомэй.

Фигура на фотографии стандартного веса, а я только что сказал, что фигура на фотографии немного худее, чем я тогда. Разве это не завуалированное заявление?

Избыточный вес? ! ! ! ! !

Как это возможно!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

«Это мои мышцы! Мышцы! Я точно не толстый! Абсолютно...» — праведно возразил Ронггуй.

Сяомэй просто развернулся и пошел во внутреннюю комнату.

Убравшись в комнате, два маленьких робота приготовились к обычной работе. Однако сегодня перед выходом на работу им предстояло выполнить ещё одно задание.

«Перетащите сюда диван, положим на него тела и пусть греются на солнышке!» — предложил Ронггуй.

В комнате есть диван-кровать, но он немного великоват для их нынешних роботизированных тел, поэтому они обычно сидят на скамейке, сделанной Сяомэем, а диван остается без дела.

Теперь, когда одно за другим вышли два тела, Ронггуй подумал о том, чтобы позволить телам использовать диван.

«Даже если это свет, он должен играть роль солнечного света, верно? Мне кажется, мы оба слишком бледные», — сказал Ронггуй, а Баба стоял рядом с ним и поддерживал его голову.

Поскольку он был в таком состоянии, Сяомэй ничего не мог поделать, поэтому ему пришлось подойти и поддержать ноги Ронггуя.

Тело Ронггуя всё ещё оставалось немного жёстким. Чтобы усадить его на диван, двум маленьким роботам пришлось немало потрудиться. В итоге, хотя его поза сидения всё ещё была немного скованной, он едва «сидел».

Тело Сяомэй было намного мягче, и, если не считать того, что оно было холодным, он был почти как живой человек.

Двое людей странно сидели на диване.

Один из них сжался, как мумия, а другой выглядел нормально, но оставался неподвижным, его глаза были тихо закрыты...

«Это выглядит действительно странно», — тихо подумал Сяомэй.

Однако--

«Кажется, они очень любят друг друга~», — с улыбкой сказал Ронггуй, протянул руку и нежно погладил Сяомэя по волосам.

Он все время говорит, что с моим эстетическим чувством что-то не так, но разве его собственное эстетическое чувство тоже не является проблемным?

Сяомэй молча подумал про себя и ничего не сказал.

Разложив тела и надёжно закрепив шторы, они защищали два тела, лежащих на диване, от яркого «солнечного света». Немного подумав, всё ещё немного волнуясь, Ронггуй потянул Сяомэя и оттащил диван назад, убедившись, что тела какое-то время не будут подвергаться воздействию «солнца». Внимательно осмотрев их некоторое время, он наконец почувствовал полное облегчение.

Другими словами, они жили в этом месте уже довольно давно, безопасность поблизости была на высоте, и обычно никто не приходил к ним домой искать их, поэтому Ронггуй не стеснялся отпускать два драгоценных тела.

«Пока, вы двое, берегите дом~» Перед тем как уйти, Ронггуй помахал рукой двум телам на диване.

Сяомэй держит замок: ...

«Сяомэй, закрой дверь~», — сказал Ронггуй Сяомэю.

Сяомэй быстро запер дверь.

Как обычно, он отправил Сяомэя в кузницу и наблюдал, как он входит. Затем Ронггуй поспешил к месту, где он договорился встретиться с Лили.

Однако максимальная скорость Дахуана составляет всего 20. Как бы ни волновался Ронггуй, Дахуан все равно поддерживает постоянную и устойчивую скорость.

К счастью, они не опоздали. Когда они прибыли в пункт назначения вовремя, на обочине дороги появилась Лили. Она только что приехала.

Когда появилась Лили, все мужчины-гномы вокруг обратили на неё взгляды. Совершенно не обращая внимания на чужие взгляды, Лили просто шла вперёд, не оглядываясь. Увидев Ронггуя, она улыбнулась и поздоровалась.

Она спокойно и сдержанно открыла левую дверь машины Дахуана и села внутрь. Она не вздохнула с облегчением, пока машина не уехала, и она не убедилась, что никто вокруг ее не видит.

Оглядевшись по сторонам, она радостно сказала Ронггую: «Сегодня на улице на меня смотрит в три раза больше людей, чем раньше!»

«Поздравляю~», — рассмеялся Ронггуй.

Несмотря на то, что они были рождены для популярности, гномьи женщины всё ещё очень заботились о своей внешности. Быть ещё более популярными было бы для них лучшим комплиментом. Под руководством Ронггуя и благодаря ежедневному рисованию Сяомэя четыре гномьи женщины пересмотрели свои прежние недостатки в манерах и одежде. Они не только научились лучше одеваться, но и стали вести себя элегантнее.

Растущее с каждым днем число поклонников — лучшее тому подтверждение!

«Лили, тебе идут длинные волосы. Ты будешь выглядеть лучше, когда отрастишь их», — сказал ей Ронггуй.

«Да», — Лили серьёзно кивнула, показывая, что приняла это к сведению.

«Но...» Она была счастлива, но и немного грустна.

«Самыми популярными являются женщины-молотобойцы в кузнице. У них очень хорошо развиты мышцы живота, и они отлично смотрятся в открытой одежде. В этом отношении нам с ними не сравниться».

Не все женщины-гномы выбирают кузнечное дело. Некоторые делают это из интереса, другие же обладают природным талантом.

Например, Лили и Мэри по собственной инициативе решили заняться сельским хозяйством и животноводством. Хотя они занимаются любимым делом и выглядят не хуже других женщин-гномов, они всё же проигрывают другим в популярности. Главная причина — их пресс.

«Так тебе тоже нравятся мышцы живота? Надо было сказать мне это раньше~ У меня самый большой опыт!» Вопросы о красоте и фитнесе не представляли для Ронггуя никакой сложности, не говоря уже о том, что речь шла о тренировке мышц живота, в чём он был лучшим. Как только Лили спросила, он тут же воодушевился.

«Правда? Аги, ты вообще знаешь, как тренировать мышцы живота? Боже мой... Я думала, только кузнецы могут натренировать такие идеальные мышцы живота...» Лили была в шоке.

Ронггуй усмехнулся.

Итак, в тот день темой обсуждения для обоих собеседников были мышцы живота.

Когда на следующий день новость дошла до других женщин-гномов, все они начали тренировать мышцы живота под руководством Ронггуя!

В следующий раз на бумаге для рисования Сяомэй появились четыре женщины-карлика с постоянно нарастающими мышцами живота.

Затем к Сяомэю стало приходиться всё больше и больше гномов-мужчин, чтобы нарисовать их портреты. Не только в кузнице, где он работал, но и во время полуденного перерыва гномы-мужчины в соседних кузницах находили всевозможные поводы пригласить Сяомэя нарисовать их портреты.

И гномы привели ещё гномов.

Зная, что Сяомэю предстоит написать в общей сложности 3000 портретов, женщины-гномы также мобилизовали своих родственников и друзей, чтобы те позволили Сяомэю написать их

портреты. Они хотели, чтобы деньги остались в семье, поэтому, хотя они могли попросить кого-то другого написать портреты, зная Сяомэя, они, естественно, хотели, чтобы и их семьи поручили ей написать их портреты.

С другой стороны, Ронггуй и Сяомэй не сидели дома весь день по выходным. Они устанавливали палатки в разных частях города и не брали за это денег. Если рисовал два портрета, один отдавал другому. Возможно, дело было в хорошей картине Сяомэя, а может, в удачной рекламе Ронггуя, но дела у них шли довольно неплохо.

Ночью они тоже не бездействовали, позируя сам и демонстрируя тела Сяомэю, становясь лучшими моделями.

Хотя карьера художника не принесла им много очков, она увеличила материальные ресурсы семьи. С одной стороны, появились разнообразные материалы, и, что ещё важнее, еда. Благодаря ежедневному поступлению достаточного количества питательных веществ, тело Сяомэй вернулось к своему первоначальному состоянию, а тело Ронггуя наконец-то стало не таким сморщенным, как вначале.

Он все еще сдут, но уже не выглядит таким сухим.

После того, как Сяомэй восстановил портрет в полный рост с помощью технологии 3D-реставрации костей в первый же день, Ронггуй, казалось, перестал беспокоиться об ужасном состоянии своего тела. Он каждый день принимал красивые позы и позволял Сяомэю рисовать его портрет.

И каждый раз, когда он чувствовал, что на портрете ему стало как-то лучше, он, очевидно, вздыхал с облегчением.

Во внутренней комнате Сяомэй продолжал рисовать.

Однако Ронггуй заметил, что

Он ни разу не написал свой портрет.

Заметив это, Ронггуй не стал высказывать это прямо. Однако в тот вечер, когда наступило время ежедневной покраски, Сяомэй привычно передвинул свой маленький табурет в гостиную, и Ронггуй отполз в сторону.

«Сегодня Рэйя зарезала дикого кабана и дала нам небольшой кусок мяса и большую банку масла. Я добавил немного эфирного масла, которое мне дала Цици, и сделал из него большую банку массажного масла. Сегодня вечером попробую его на себе», — сказал Ронггуй, показывая большую банку с маслом дикого кабана в руке.

Сказав это, он начал буквально натирать себя маслом.

Благодаря тренировкам в этот период он наконец смог контролировать свою силу. Иначе, судя по предыдущей ситуации, он бы не смог делать массаж сам без Сяомэя.

Ронггуй делал массаж рядом с Сяомэем, поэтому единственное, что могло поместиться на картине, находилось прямо перед Сяомэем...

Осталось только тело Сяомэя.

Ронггуй намеренно массирует медленно, пытаясь затянуть время.

Делая массаж, он незаметно наблюдал за движениями Сяомэя. Увидев, что Сяомэй наконец взяла кисть после паузы, он наконец вздохнул с облегчением.

На самом деле он не знал, почему почувствовал облегчение.

Он наблюдал, как Сяомэй продолжает рисовать. Когда Сяомэй наконец отложил кисть, он тут же бросил своё тело, которое он как раз массирует, и подбежал.

Протиснувшись перед Сяомэем, Ронггуй наконец увидел готовый портрет, а затем...

Ронггуй наклонил голову: «Странно, рисунок, очевидно, очень похож, но... почему он не выглядит так же хорошо, как настоящий человек?»

Ронггуй не разбирался в живописи и не мог предложить никаких профессиональных советов. Он мог думать только о том, как поправить позу и передвинуть реквизит.

Растерев масло с рук по своему телу (← не тратя его зря), он тут же принялся за перемещение тела Сяомэя. Это заняло довольно много времени, и когда он наконец нашёл подходящую, по его мнению, позу, он понял, что Сяомэй уже довольно долго рисует.

На фотографии тело Сяомэя всё ещё серое и жёсткое, но поза маленького робота такая гибкая. Если присмотреться, это даже мило~

и т. д--

Какой реквизит ты ищешь? Ты — лучший реквизит!

Отложив картину, Ронггуй тут же вернулся к дивану и сел на бёдра Сяомэя. Ронггуй удобно устроился и прислонился к его груди. Затем он помахал стоявшему напротив роботу: «Давай,

вот позиция, начинай рисовать!»

Сяомэй: ...

С того дня Сяомэй был вынужден рисовать себя каждый день.

Чем дольше он рисует, тем дольше Ронггуй будет «реквизитом». Каждый раз, когда это случается, Ронггуй не может не быть благодарен за свой опыт работы моделью для журналов. Фотосессия могла занять целый день, и в итоге отобрали бы только одну фотографию. Разве это не воспитало его терпение?

и--

Все еще очень модно~

Ронггуй придумывал различные позы для себя и Сяомэя, вдохновляясь фотографиями на обложках крупных модных журналов, которые он видел в те дни, и иногда добавляя собственные изобретения.

Неприлично ходить голышом каждый день, и главное, что это немного однообразно. Ронггуй также сшил много трусиков для Сяомэя. Если бы не его недостаток навыков и дороговизна ткани, он бы хотел шить и другую одежду. К сожалению, условия дома и его собственные возможности были ограничены, поэтому он мог шить только трусики.

Именно благодаря привлекательной внешности Сяомэя и его ауре, излучаемой даже в нижнем белье марки Ронггуй, он удерживал на месте всю картину. Иначе её испортили бы маленький потрёпанный робот и столь же потрёпанное большое нижнее бельё на картине.

Сяомэй: ...Мне кажется, что я сейчас сломаюсь.

Короче говоря, под руководством Ронггуя скучное занятие портретами превратилось в необычайно оживлённое занятие. Каждый день кипел, и задача — нарисовать 3000 портретов — была быстро выполнена.

На самом деле они превзошли свои цели.

За исключением тех, которые были подарены, в конечном итоге они собрали в общей сложности 3685 портретов.

Все рисунки Ронггуй разместил в самодельных папках для рисования, расположив их сверху вниз в хронологическом порядке, по тридцать рисунков в каждой папке, заполнив в общей сложности 123 большие папки для рисования!

Через выходные после завершения задания Ронггуй сразу же отвез Сяомэя в сертификационный центр, чтобы сдать задание.

Багажник был заполнен большими папками для чертежей. Сяомэй сел на пассажирское сиденье, где до этого сидел Ронггуй, а Ронггуй сел на водительское, и тут...

Дахуан вел машину размеренно.

Ммм~ идеально.

Пока Дахуан вёл машину, Ронггуй напевал рядом с ним песню, а Сяомэй сидел молча, его руки были заняты. Разве им не досталось в последнее время много материалов? Он использовал их, чтобы сделать палец.

В перерывах между работой и покраской он завершил ладонь и остальные четыре пальца. Завершив этот последний палец сегодня, он сможет приделать новую руку к Ронггую уже вечером.

Проходя по улицам и переулкам, наполненным звоном колокольчиков, Дахуан нёс своих двух владельцев и остановился перед экзаменационным центром.

Я упаковал большую часть своего портфолио в свой маленький трейлер, и там не хватило места...

Ронггуй и Сяомэй переместили многие вещи вручную.

Но даже при этом они все еще были слишком слабы и должны были ходить туда-сюда три раза, прежде чем им удалось передвинуть все папки с чертежами перед экзаменатором.

Когда они принесли последнюю партию альбомов, то случайно столкнулись с гномом в маске, у которого в тот же день был экзамен, что и у Сяомэя.

Очевидно, он также пришел сюда, чтобы «сдать домашнее задание».

Неся на спине тяжелую, как гора, сумку, он фактически в одиночку перенес сюда все картины.

«Это довольно большая сила», — подумал про себя Ронггуй.

Затем двух кандидатов и их задания положили перед экзаменатором.

На этот раз экзаменатор не говорил Ронггую выйти.

Вынув картины двух людей, он тут же позвал своих помощников и разместил их по одной картине с каждой стороны. Помощники разместили картины двух людей на рабочем столе машины. Это была очень странная машина. На ней стоял ящик размером как раз с бумагу для рисования, а рядом с ним проходила колея, похожая на железнодорожные пути. После запуска машины картины были надёжно закреплены и начали двигаться по ней.

След двигался к дальней стене комнаты. Вскоре после этого на самом верху стены за спиной экзаменатора внезапно появилась первая картинка! Затем вторая! Третья...

«Ух ты!» — изумился Ронггуй.

Так это на самом деле диапроектор? Нет, в отличие от слайдов, эти картины действительно подвешиваются. Можно ли это назвать автоматической машиной для развешивания картин?

«Обязательная вещь в галерее», — молча подумал Ронггуй.

Кандидат из соседнего дома нарисовал ровно 3000 картинок. Сяомэй нарисовал больше, и ему потребовалось больше времени, чтобы развесить их все. Когда все картины были развешаны по стенам, зрелище стало поистине захватывающим.

Неудивительно, что эта комната такая большая и высокая. Возможно, её специально использовали для подвешивания картин, — продолжал размышлять Ронггуй.

Когда Ронггуй взглянул на рисунки на стене, экзаменатор тоже обернулся и замер, заложив руки за спину, очевидно, тоже разглядывая рисунки.

Когда повесили последнюю картину, он обернулся в тот же момент.

Затем он сказал:

«Ты провалил, а ты сдал».

Эта фраза была произнесена одновременно двум кандидатам. Первая половина была обращена к кандидату-карлику, стоявшему рядом с Сяомэем, а вторая — к Сяомэю.

«Это несправедливо! Разница в качестве наших рисунков невелика. Он что, сдал экзамен только потому, что нарисовал больше, чем я? В правилах чётко сказано, что он должен нарисовать 3000 рисунков...» Кандидат рядом с ним тут же возразил: «Или он сдал, потому что на его портрете была изображена женщина-карлик?»

Видя, что он собирается произнести длинную речь протеста, карлик-экзаменатор тут же протянул ему руку и прижал ее.

«Будьте терпеливы». Сказав это, карлик-эксперт сделал движение назад той же рукой. Возможно, ассистент рядом с ним что-то сделал, стена, изначально покрытая картинами, внезапно почернела, а затем...

На черной стене внезапно появились рядом две огромные картины, занимавшие почти всю стену.

Слева — фотография кандидата-карлика, а справа — фотография Сяомэя.

Ронггуй запомнил этот момент: он был главным героем картины, а на картине был изображен уродливый и потрепанный маленький робот — это был первый портрет, который нарисовал Сяомэй!

Действительно--

«Это ваша первая картина. Расположите их по датам. Отныне все ваши картины будут висеть на стене», — сказал старый гном.

Затем, по его словам, на стене поочередно стали вывешиваться портреты, нарисованные двумя кандидатами.

Как и возразил гном-кандидат, навыки рисования у обоих были схожи. Сяомэй рисует хорошо, и раз гном-кандидат осмелился записаться на экзамен ремесленника третьего уровня, у него, должно быть, есть свой набор навыков. Их картины чрезвычайно реалистичны. Разница, пожалуй, только в содержании.

Кандидаты на роль гномов не искали слишком много моделей, и это были одни и те же несколько человек снова и снова, но позы менялись;

Модель Сяомэя гораздо богаче. Первая модель — это потрепанный маленький робот, затем он превращается в разных гномов-женщин, потом в гномов-мужчин... потом идут старики, дети... и, наконец, даже изображение скелета... В самом конце — красавица, от одного взгляда на половину лица которой захватывает дух.

Ронггуй с наслаждением наблюдал: «Смотрите ~ Я действительно восхитителен. Я использую такую паршивую оболочку, но, просто скорректировав позу, я могу улучшить текстуру своего тела более чем на один уровень. Иначе почему бы мне так уродливо выглядеть на первой фотографии, но так мило на последней?»

И его собственный мумифицированный труп... нет, тело, в итоге выглядело гораздо крепче, чем на первой фотографии.

У Лили уже довольно хорошие мышцы живота, и последний портрет, где она в наряде,

обнажающем живот, действительно прекрасен~

Мэри наконец-то сняла маску. Оказывается, у Мэри детское лицо. Что плохого в детском лице? Оно же очень милое~

И Цици...Джек...

Кто такой Джек? Джек — коллега Сяомэя и главный кузнец в их мастерской. Он очень способный гном. Возможно, именно из-за его мастерства Сяомэй чаще всего рисует именно его портреты своих коллег. И, как и он, он любит позировать, создавая для Сяомэя всевозможные сценки. Так что Лили в него влюблена...

Рассматривая картины, Ронггуй размышлял о нынешней жизни людей на портретах, и он становился все счастливее и счастливее.

Как сторонний наблюдатель он мог видеть только эту частичку «живости».

Будучи экспертом, стоявший перед ним кандидат-карлик увидел подвох.

«...» Посмотрев молча последнюю фотографию, он повернулся и вышел из комнаты.

Сяомэй молчал до тех пор, пока последний слайд не исчез со стены, черная стена не растаяла и снова не появилась стена, полная ватманской бумаги.

«Кажется, ты тоже понимаешь, почему тебе удалось сдать экзамен», — глядя на Сяомэя, гном-экзаменатор слегка улыбнулся.

Не говоря ни слова и не кивая, Сяомэй все еще не отрывал взгляда от ватмана на стене.

«Поначалу между вашими двумя рисунками действительно не было никакой разницы», — не перебивая его, экзаменатор продолжил говорить.

«Необычайно точно и реалистично... Это то, что вас объединяет, и это также необходимое качество для мастера».

«А начиная с десятой картинки, две ваши картинки стали различаться».

«Ваши рисунки наполнены эмоциями, и выражение этих эмоций посредством рисунков делает ваши рисунки принципиально отличными от других».

«Даже если бы вас и кандидата попросили нарисовать одного и того же человека, ваши

рисунки были бы разными».

«Если кандидат — мастер первого или второго уровня, он, безусловно, сдаст экзамен. Но для мастера третьего уровня экзамен будет сосредоточен не только на точности, но и на слове «дать».

«Умение вкладывать эмоции в инструменты, которые создаёшь, — качество, необходимое для тех, кто сдаёт твой экзамен. Именно по этой причине он провалился, а ты — справился».

«Поздравляю, после ухода вы сможете забрать свой сертификат о квалификации ремесленника». Сказав это, экзаменатор ушёл.

<http://bllate.org/book/15026/1328391>